

— Девочки, перестаньте! Нет, надо что-то делать... — сказала Даша, предусмотрительно закрыв дверь девчачьей палаты номер пять. — Иначе мы все передерёмся...

— Вот ещё — передерёмся! — дёрнула цыганским плечом Марьяна и презрительно отбросила толстую косу на спину. — Дратся ещё из-за этого обормота! Не дождётся.

— Да? Тогда я приглашу его вечером на белый танец! — тряхнув головой, быстро сказала Любаша.

— Попробуй только, — прищурила свои ведьминские фиалковые глаза Дарина. — Заколдую...

Круглощёкая и кудрявая, как беленький барашек, Любаша прикрыла рот ладошкой и жалобно заморгала. Дарина хвастала, что бабушка у неё колдунья и научила её колдовать. В доказательство она угадывала, что будет на полдник и какую футболку наденет с утра вожатый Михаил Анатольевич: с турецким флагом или с египетским верблюдом. Если колдовство не получалось, Дарина озабоченно трогала рукой лоб и бормотала что-то про забившиеся чакры. Если выходило правильно — прищуривала фиалковые глаза и многозначительно смотрела на девочек.

Девочки уважительно кивали, хотя и считали, что всё это типичное враньё. Но, во-первых, с колдуньей жить в лагере интересней. Во-вторых, на всякий случай...

Вот и сейчас Дарина, как обычно, делала вид, что заколдует, а Любаша — что боится. Остальные размышляли о том, что же им всем делать с этим несносным Денисом Чернышовым.

Мало того что он небрежно (ну прямо как в кино!) откидывал со лба выгоревшую на солнце чёлку, которая всё равно постоянно падала, закрывая гладкой прядью его оливковый левый глаз. Мало того что он говорил всегда спокойно и мягко, никогда не повышая голоса и не ругаясь, даже если нечаянно уронит недоеденный персик... Мало того что он просто так, не выпендриваясь, напевает себе под нос какой-то английский рок, а может, джаз с идеальным (если верить отличнице Даше) произношением... И что он футбольный нападающий, которого соперники прозвали Чёрной молнией. И что ныряет на пять метров! Мало всего этого! Он ещё и верхнюю губу закусывает, когда больно ударится! Марьяна обнаружила это сегодня, случайно (ха-ха! типа случайно!) наступив ему на ногу в столовой. Придавила своей платформой тридцать девятого размера его босые пальцы (жара, все в сандалиях ходят). Он промолчал, только бровью шевельнул и страдальчески закусил губу. И стал таким, таким...

— Он такой котик, такой красавчик... — подбирала слова счастливица Марьяна, узревшая прикушенную губу.

- Мимимишный?
- Ох, так бы и поцеловала его в нос!
- А я в лоб!
- А я в щёчку!
- А я в губу закусенную!..
- Ага, в губу, щаз! А в глаз?
- Попробуй только!..
- Сама начала!

— Размечталась — в губу! Губу раскатала!

Вот тут-то Даша и сказала:

— Девочки, перестаньте!

Все перестали и начали думать, что же делать... Они очень дружили всей палатой. Ссориться не хотелось, даже из-за парня.

Надо же было им влюбиться в Дениса Чернышова! Будто других парней нет. Нет, других таких точно нет...

